

Сергеев Михаил Львович

Санкт-Петербургский государственный университет

(Россия, Санкт-Петербург)

«Грамматика французская и русская» (1730) и ее место в академической грамматической традиции: лексический аспект.

Анонимная «Grammaire russe et francoise» 1730 г. (ГФР) – одна из первых напечатанных в России грамматик русского языка. Как большинство других первых грамматик, она была предназначена для иностранцев, изучающих русский. Композиция и содержание ГФР достаточно противоречивы: адекватное отражение языковой нормы в разделе морфологии и включение одного из самых подробных списков аббревиатур под титлами сочетаются с пропуском ряда важных для русского языка грамматических тем, ошибками во французских формах и переводе фраз на русский. Разрешить это противоречие могло бы рассмотрение ГФР в ряду других доломоновских грамматик и словарей. В таком случае, стало бы понятно, какие решения автор заимствовал из традиции, а какие обусловлены его собственным методом и языковой компетенцией.

Важные сведения на этот счет дают недавние исследования (статьи Л. Дюровича, предисловие к «Compendium Grammaticae Russicae» Г. Кейперта и А. Гутерер), показавшие взаимосвязь ГФР с кругом грамматик Академической гимназии (грамматики М. Шванвица (1730), В. Адодурова (1731), М. Гренинга (1750)). Основное внимание авторов обращено на различные аспекты морфологии (классификацию местоимений и предлогов, названия падежей, формы отдельных падежей в парадигмах, состав глагольной парадигмы). В качестве источников ГФР называются грамматики В. Лудольфа (1696) и М. Смотрицкого (3 изд., 1721) а также грамматические таблицы “Extranea”. Л. Дюрович справедливо отмечает, что автор ГФР мог иметь дело с более поздними учебными материалами, составленными на основе названных работ. Такое предположение кажется более чем

вероятным: редкие примеры грамматического метаязыка в ГФР показывают, что ее автор плохо ориентировался даже в названиях частей речи (так, предлог он называет “lettre”, то есть «буква»), так что едва ли он был знаком с грамматической теорией в изложении М. Смотрицкого.

В нашем докладе мы обратимся к другой существенной составляющей ранней грамматической традиции – к лексике, использованной авторами учебников. Мы сначала сравним лексику ГФР в целом с номенклатурой современных ей словарей, а затем специально обратимся к словам, выбранным автором для парадигм склонения и спряжения, и определим, насколько автор ГФР зависел от традиции в этом отношении. Многообразие лексического материала в учебнике, а также количество инноваций, сравнительно с другими грамматиками, будут говорить, с одной стороны, о степени зависимости автора от предшествующих пособий, а с другой – об уровне его владения русским языком. Последнее существенно, так как авторами домоносовских грамматик были преимущественно иностранцы; так что о национальности автора ГФР трудно что-либо утверждать a priori.

Б. Успенский и Е. Бабаева уже делали попытку сопоставить словарную составляющую ГФР с русско-французским словарем А. Кантемира, начатым, вероятно около 1730 г. Какого-нибудь последовательного сходства между ними обнаружено не было; отдельные примечательные соответствия, в виду хронологии, происходят скорее из ГФР.

В свою очередь, мы обратили внимание на соотношение словника ГФР с «Лексиконом» Ф. Поликарпова (1704) и русским изданием словаря Вейсмана (1731). Возможность использования не-французских словарей в качестве посредника при переводе с русского на французский была недавно показана в цикле статей Ф. Оттенем.

Предварительное рассмотрение показало, что большинство слов, имеющих в словарной части и парадигмах ГФР мы находим также в названных словарях. Но есть и ряд исключений, таких как специфические меры веса и объема (пудь, берковець, анкорокъ, польанкорка, четыре бочки), отыменные

прилагательные (капитанской, солдатской, генералской, посолской), глаголы, в том числе приставочные (позабываю, надеваю, сожалею, позволяю) и отдельные лексемы (четверть часа, корреспондент, благодарень). Таким образом, при выборе лексики автор ГФР не был ограничен номенклатурой популярных изданий.

Другой важный аспект – отбор лексем, используемых автором ГФР в парадигмах. Мы сопоставили лексику парадигм в доломоновских грамматиках (М. Смотрицкого в редакции Ф. Поликарпова, В. Лудольфа, И. Копиевского (1706), Ф. Максимова (1723), Ф. Поликарпова, Ж. Соје (1724), М. Шванвица, В. Адодурова и М. Гренинга), а также в русско-французской грамматике Шарпантье (1768). При всем разнообразии их номенклатуры, можно выявить ряд изоглосс, объединяющих значительную часть текстов. Такими словами являются: рука в I скл., лицо, имя, учение, древо во II скл., заповедь, лошадь и мать (мати) в III скл. существительных (нумерация склонений у авторов варьируется); божий и святой в склонении прилагательных; есмь и имею (имамь) в спряжении глаголов. Примечательно, что из перечисленных существительных в ГФР склоняются только имя, лошадь и лицо; для I скл. выбрано слово царица, которое не дают другие доломоновские грамматики; посоль, Василей и разсуждение для II скл. также эксклюзивны. Склонение прилагательных, как говорилось выше, в ГФР не описано.

Наибольшее удивление вызывает количество глагольных парадигм в ГФР: если в остальных грамматиках их число, как правило, не превышает 5-6 примеров (исключение – грамматики Смотрицкого и Шарпантье, в которых по 11 парадигм), то в ГФР даны спряжения 30 глаголов (!) (3 из них спрягаются не во всех временах). При этом, автор ГФР не делает ошибок в спряжении, в особенности – не путает настоящее и будущее время, давая примеры как синтетического, так и аналитического футурума.

Сведения о лексическом составе ГФР дополняют наше представление о технике работы ее автора. Несмотря на плохое знание языковой теории, он,

вероятно, хорошо владел русским языком практически. Это позволило ему включить в учебник (как в словарь, так и в грамматические примеры) достаточно разнообразную лексику и уверенно оперировать падежными и временными формами этих слов.